Прежде Фань Сянь не заботился о Сы Лили со всей искренностью и даже не особо обращал внимание на её прелестную внешность, потому что сам Фань Сянь тоже на лицо был «ничего так». Но после отъезда из столицы и долгого совместного путешествия эта женщина почему-то всё же оставила в сознании Фань Сяня неглубокий отпечаток.

Может быть, это из-за её тяжёлого прошлого или потому, что методы Контрольной палаты слишком бесчеловечны, а может, потому, что, как сказал бывший глава седьмого отдела после первого посещения тюрьмы Контрольной палаты, действия Фань Сяня могут быть жёсткими, но сердце у него всё же мягкое — из-за этого он в любом деле может дать слабину.

Он чувствовал себя всё более неловко оттого, что не хочет проявить снисхождение к женщине, но ещё сильнее ощущал, что Сы Лили вызывает жалость. Не показную жалость, а чувство, которое естественно проистекает из жизни, полной неопределённости и скитаний, — совсем не похоже на нечеловечески прекрасную старшую принцессу.

За эти дни Фань Сянь собрал лекарственные снадобья, которые вёз с собой, отыскал некоторые пригодные растения на лугу у озера и немного неуклюже приготовил противоядие. Он обещал это Сы Лили, и раз она рассказала ему свои соображения насчёт Чэнь Пинпина, то, хоть и не зная, правда это или нет, он вылечит её.

Что же касалось белых или красных рукавов, это не занимало мысли Фань Сяня — то, о чём он думал, было гораздо проще и непосредственнее.

После нескольких дней лечения Сы Лили внешне особо не изменилась, лишь стала чаще выходить по нужде. Фань Сянь тихо ждал в стороне, немного всё же смущая барышню.

Посольство постепенно повернуло на восток, огибая озеро. Через пару дней, скорее всего, они доберутся до переправы У, где их встретит армия Северной Ци, чтобы принять на себя охрану.

— На самом деле жители Северной Ци называют это озеро Северным морем. — Сы Лили стояла на берегу, легко поглаживая пальцами шершавый тростник.

Фань Сянь взглянул на неё и спросил:

— Когда ты бывала в Северной Ци?

— В раннем детстве. Родители бежали куда глаза глядят, спасая жизнь, забрав меня и моего младшего брата. Контрольная палата жестоко преследовала нас, доверенные люди дедушки почти все погибли, и никто не осмелился принять нас. — Сы Лили криво улыбнулась. — На самом деле, я не очень помню дедушку, хотя и знаю, что он был циньваном, который тогда казался наиболее вероятным преемником престола.

Фань Сянь прикинул: к тому времени уже должно было пройти несколько лет с убийства

циньвана. Он волей-неволей замолчал, краем глаза заметив, как ветер с озера легко колышет одежды Сы Лили, и чуть улыбнулся, думая о том, что его мать убила деда этой девушки и нельзя, чтобы та узнала об этом.

Сы Лили вздохнула, пригладила растрепавшиеся на ветру пряди волос и со страдальческим видом сказала:

— Из-за того, что Контрольная палата вплотную преследовала нас, мой отец погиб ужасной смертью от мечей императорской охраны, а матери со мной и братом посчастливилось сбежать. Во всём огромном мире нам было некуда идти, после многих раздумий нам осталось лишь бежать за границу, и, наконец, мы осели в Северной Ци.

Фань Сянь нахмурился: семья разорена, отец погиб, и родную страну пришлось покинуть — действительно очень тяжкая жизнь.

Сы Лили, глядя на туман, медленно поднимающийся с поверхности озера, вздохнула:

— Жаль, что спокойная жизнь не может длиться долго. Каким-то образом императорская семья Северной Ци узнала о нас, поэтому нас приняли в столице.

Фань Сянь снова нахмурился и сказал:

— Наверняка у них были плохие намерения.

Сы Лили обернулась к нему с улыбкой.

— Неужели у тебя добрые намерения? Или у императора государства Цин или у императорского двора Цин добрые намерения по отношению к нам?

Фань Сянь на мгновение потерял дар речи и сказал с ироничной улыбкой:

— Это всё же вражеское государство.

— Отец перед смертью… тоже так говорил. — Было непонятно, о чём думает Сы Лили: она медленно прикрыла глаза, и её длинные ресницы легко задрожали. — Позже моя мать тоже умерла, от болезни, мы с братом остались одни, и нам не на кого было положиться. Поскольку императорская семья Северной Ци хотела воспользоваться нашими жизненными обстоятельствами, они, естественно, хотели держать нас под контролем, поэтому мы с детства росли в императорском дворце Северной Ци.

— Именно тогда ты познакомилась с императором Северной Ци? — Фань Сянь подошёл и потуже завязал на ней накидку. — В итоге у тебя с этим молодым императором детская дружба

переросла в любовь.

Сы Лили улыбнулась и ответила:

— Его фамилия Чжань, и тогда он был ни капли не похож на императора. Мы с ним примерно одного возраста, но он целыми днями играл и безобразничал в дворце, как и мой младший брат.

— Тогда почему позже ты добровольно согласилась стать шпионом Северной Ци и тайно вернуться в столицу государства Цин? — Этот вопрос очень интересовал Фань Сяня.

— Император Северной Ци хотел жениться на мне. — Сы Лили обернулась и посмотрела на Фань Сяня с непонятной улыбкой. — Однако на мне непримиримая вражда с императорской семьёй государства Цин, поэтому я и попросилась вернуться в Цин, это веская причина.

Фань Сянь покачал головой:

— Недостаточно веская.

Сы Лили слегка улыбнулась и добавила:

— Главная причина в том, что вдовствующая императрица никак не позволяла мне выйти замуж за императора, поэтому разрешила мне вернуться в Цин и приказала шпионам Северной Ци сотрудничать со мной и основать опорный пункт на реке Люцзинхэ в столице.

Фань Сянь что-то подумал, но промолчал.

Сы Лили догадалась, о чём он думает, закатила глаза и с намёком на кокетство тихо объяснила:

— Сы Лин и те слуги рядом со мной — все мастера из Северной Ци, а некоторые из них разбираются в дурманных снадобьях. Те гости, что входили ко мне под полог, естественно, не могли подобраться к моему телу, у меня были люди на замену.

Фань Сянь поднял брови, и на его нежном лице появилось недоумевающее выражение. Он спросил с улыбкой:

— Зачем всё это объяснять мне?

— Разве ты не хочешь это услышать? — Сы Лили всё же была женщиной с кристально ясным умом и давно видела насквозь все жалкие мыслишки Фань Сяня, поэтому она не рассердилась,

а спросила это мягко.

Фань Сянь поулыбался и спокойно сказал:

— По крайней мере, ты не одурманила меня той ночью.

— Если бы я заранее знала, что ты ученик Фэй Цзе, я бы сбежала от тебя как можно дальше, чтобы не… не страдать от твоих уловок с этими шлюшьими снадобьями. — Сы Лили кинула на него взгляд, кокетливый и взволнованный.

Фань Сянь под этим взглядом почувствовал себя немного неловко. Хихикнув, он посмотрел на неё в ответ и спросил:

— А в тот день, проснувшись и обнаружив, что ты была одурманена, ты испугалась? Не вызвала ли вот такая случайная потеря девственности у тебя сильного чувства, что оно того не стоило?

Ветер у озера не нёс приятного тепла начала весны, а, напротив, бодрил, колыхал ростки тростника, всё так же без капли зелени, которые беспорядочно раскачивались. Ветер овевал лицо Сы Лили, и она думала, что краска с её лица наверняка отступила, не зная, что сейчас у неё на лице два красных пятна, выдающие её смущение.

Через некоторое время Сы Лили чуть прикусила нижнюю губу и сказала:

— Проснувшись в тот день, я, естественно, почувствовала обиду, но, подумав о… — Она храбро подняла голову, оглядела прелестное до невозможности лицо Фань Сяня, улыбнулась и сказала: — Первая ночь с таким симпатичным мальчиком, как ты, стоила того.

Фань Сянь никогда бы не подумал, что слова Сы Лили будут такими смелыми и острыми, и не сразу нашёлся с ответом. Потребовалось некоторое время, прежде чем он пробормотал:

— Это… это…

— Что… это? — Сы Лили натянуто улыбнулась, мягко и выразительно глядя на Фань Сяня.

— Я всегда думал, что девушке из императорской семьи Цин каждый день бросаться в загул на цветочной лодке действительно опасно. Что, если гостем оказался бы не я, а какой-нибудь одурманенный снадобьями развратник? — Фань Сянь покашлял: неизвестно почему, но сейчас он был немного обеспокоен давней опасной ситуацией, в которой оказалась Сы Лили.

Лицо Сы Лили застыло, и она ответила шёпотом:

— Я никогда не считала себя членом императорской семьи. Я была просто бедной девушкой, которая задолжала кровную месть, но не знала, как отомстить. Не поймите меня неправильно, господин Фань.

***

Когда настала ночь, дипломатическая миссия разбила лагерь на возвышенности у озера. Повозки расставили полукругом и выставили охрану снаружи. В палатках, стоящих в середине, фонари уже погасили. Жилище Сы Лили находилось рядом с палаткой Фань Сяня, и неизвестно, было ли дело в том, что откровенный разговор в течение дня потребовал от этих странных юноши и девушки слишком больших душевных сил, но никто не перелазил через стену и не прорезал дыр в палатке — никакой эротической истории этой ночью не случилось.

Было очень тихо. Вдали на склоне смутно виднелся аванпост Чёрных всадников, ведущих наблюдение; вокруг лагеря также патрулировали объединённые отряды Тигровой стражи и сотрудников Контрольной палаты.

Белый свет с неба озарял каждый уголок земли. Этой ночью не было ни тучки, ни ветра, ни звёзд. Серебристый лунный свет, словно нежные руки феи, оглаживал людей в лагере, заставляя их поскорее уснуть, чтобы суметь завтра продолжить трудное путешествие. Фань Сянь не позволил Сяо Эню выйти, поэтому тот так и сидел в крепко запертой повозке. Лунный свет падал на её чёрную поверхность, отражаясь странным блеском.

Поздней ночью весь лагерь словно погрузился в сладкий сон. Чёрный призрак, будто порыв ветра, стремительно оказался рядом с повозкой Сяо Эня, вытащил ключ из-за пазухи и обтер его тряпкой, пропитанной маслом, а затем вставил в замочную скважину на двери повозки. Ключ не произвёл ни малейшего звука, входя в замочную скважину, что говорило об осторожности.

Дверцы повозки распахнулись от толчка, и Сяо Энь медленно поднял голову, глядя на ночного разбойника в дверях. Отличные железные кандалы, которые должны были сковывать его руки и ноги, уже были раскрыты и плавно опустились на пол.

Сяо Энь вышел из повозки. Его длинные белые волосы, лежащие на плечах, соревновались своим светом с луной в небе. Он спокойно огляделся и слегка нахмурился, поняв, что у него большие проблемы. Но сейчас было слишком поздно думать об этом. Старик взглянул на лагерь, где пребывал Фань Сянь, и исчез в темноте у озера, как чёрная тень.

Фань Сянь, которому следовало уже давно уснуть, сидел сейчас в кресле в своей палатке с открытыми глазами и вертел в руках чашку, в которой было очень лёгкое снотворное — семена гибискуса, вкус которых смешивался со вкусом чая, и распознать его было нелегко.

Учуяв лёгкое изменение атмосферы снаружи, он начал считать.

«Раз, два, три, четыре…»

http://tl.rulate.ru/book/96718/2895654